Татьяна Капитанова

Новый год с бабушкой

Татьяна Капитанова

Новый год с бабушкой

«Автор»
2025

Капитанова Т.

Новый год с бабушкой / Т. Капитанова — «Автор», 2025

Ни Вера Петровна, ни Сашка не ждут от Новогодней ночи ничего особенного - всего лишь один календарь поменяется на другой. Может ли случиться то, что поменяет их отношение к празднику, или эта ночь действительно самая обыкновенная?

© Капитанова Т., 2025
© Автор, 2025

Татьяна Капитанова
Новый год с бабушкой

Вера Петровна покачнулась от толчка в бок и оперлась рукой на холодильник с заморозкой, чтобы не упасть.

– Ой, простите-простите! – тут же подскочил к пожилой женщине нечаянно толкнувший ее мужчина и взял ее за локти с целью удержать от падения, хотя она и сама уже к тому моменту прочно стояла. – Все в порядке? С Наступающим вас! Всего вам самого хорошего!

– Да в порядке, в порядке, – проворчала Вера Петровна, отодвигаясь от назойливого мужчины, который уже явно начал отмечать Новый год, хотя времени не было еще и шести вечера. И когда он скрылся за стеллажом с консервами, проворчала, – тоже мне, праздник. Все как с ума посходили, а от чего?

С возрастом Вера Петровна практически утратила и веру в чудеса, и желание участвовать в этом предновогоднем суетливом безумии, переливающемся разноцветными огнями и пахнущем мандаринами. То, что чудес не бывает, окончательно и бесповоротно женщина осознала пятнадцать лет назад, когда умерла от рака ее сорокалетняя дочь. Самое главное, самое важное желание, загаданное тогда на Новый год и Верой Петровной, и ее внуком, не сбылось. Так какой смысл делать вид, что ночь, когда заканчивается один год и наступает следующий, чем-то отличается от всех прочих?

Убедившись, что в тележке лежит все, ей необходимое, Вера Петровна двинулась к кассе.

Саша, покрутившись у стеллажа с чипсами, взял самую маленькую пачку, на которую ему хватало пятидесяти рублей, лежащих в кармане, и встал в очередь за старушкой, аккуратно выкладывающей из тележки на ленту молоко, яйца, картошку, хлеб, муку. Саша про себя отметил, что набор продуктов для вечера тридцать первого декабря у пожилой женщины странноватый, но потом посмотрел на пачку чипсов у себя в руках и хмыкнул. Можно подумать, его покупки лучше.

Старушка тем временем сложила покупки в два пакета, открыла кошелек и вытащила оттуда тысячную купюру.

Сашка краем глаза заметил, что в кошельке у старушки осталась лежать красная пятитысячная банкнота, и невольно вздохнул. Как это, наверное, круто – иметь столько деньжищ сразу. Такую сумму за один раз даже не израсходуешь в магазине. И можно не переживать, что на кассе не хватит денег.

Тем временем пожилая женщина убрала сдачу в счастливый полный кошелек, пусть даже и несколько старомодный, захлопнула его, сунула в сумку, взяла пакеты в руки и тихо охнула.

Сашка, которому сдачи с пятидесяти рублей не полагалось, забрал свои чипсы и двинулся к выходу из магазина. Но затем, повинуясь сиюминутному порыву, обернулся. Старушка, чуть сгорбившись под тяжестью своей ноши, медленно шла ему навстречу. Секунду помедлив, Сашка подошел к ней и предложил:

– Давайте помогу! Вы где живете?

Вера Петровна подняла глаза на молодого человека. И зачем, спрашивается, она столько накупила? Подумала, что завтра магазин не будет работать, а если и будет, то может не остаться продуктов. Зато о том, как ей допереть это все до дома, не подумала совершенно. Не будет в следующий раз брать тележку, с ней никогда вовремя не поймешь, что покупок достаточно, больше не унести.

– Мне так неудобно, – Вера Петровна смущенно улыбнулась. – Я тут недалеко живу, в четвертом доме.

– Да ничего страшного, мне все равно мимо идти. Давайте, – Сашка ловко выхватил у женщины оба пакета, и обклеенные новогодними плакатами стеклянные двери магазина величественно и неторопливо разъехались в стороны и выпустили старушку и подростка наружу.

Дом Веры Петровны находился буквально за углом в трех минутах ходьбы, и для такого крепкого парня как Сашка донести ей пакеты с продуктами не составляло абсолютно никакого труда.

Сашка, зайдя вслед за хозяйкой в квартиру и аккуратно поставив пакеты на пол в прихожей, собирался сразу же ретироваться, но Вера Петровна схватила его за рукав куртки.

– Подожди! Давай я хотя бы тебя чаем напою!

– Да не стоит, мне ж не сложно было, – попытался аккуратно освободить руку Сашка, но женщина вцепилась мертвой хваткой.

– С пряниками чай! И с бутербродами! – а в глазах – не благодарность, а мольба.

– Ладно, – Сашка понял, что проще согласиться и выпить чая, к тому же при упоминании бутербродов у него остро засосало под ложечкой. Он сегодня толком даже не пообедал, а придется ли ужинать – уверенности не было. Разве что чипсами.

– Вот и отлично, Сашенька, раздевайся, мой руки, проходи на кухню, – заворковала Вера Петровна, стягивая свое видавшее виды пальто и вешая его на потрепанный крючок. Познакомиться они успели еще на улице, и Сашка от обращения «Сашенька» непроизвольно расплылся в улыбке, а в груди стало почти горячо. Его так называла только бабушка, после нее – еще никто.

Сашка разделся, вслед за хозяйкой помыл руки в старенькой, но чистенькой ванной, и прошел на кухню.

Вера Петровна суетилась, накрывая на стол нехитрое угощение: порезанный батон, несколько кусочков колбасы на щербатом блюдечке, вазочка с пряниками.

Сашка присел на табурет. Как же все это было похоже на дом его бабушки, и от воспоминаний о ней стало одновременно сладко и грустно. То ли дело в планировке – а она в этих домах в их районе совершенно однотипная, – то ли в кухонных шкафчиках, которые от бабушкиных отличались только цветом (югославский гарнитур! Большая удача!), то ли в самой Вере Петровне – невысокой, худенькой, седой, так со спины похожей на бабушку!

– Вот чаек, – Вера Петровна тем временем уже вскипятила и налила Сашке чая в красную чашку в белый горох. – Бери, кушай, не стесняйся. А может, картошечки тебе погреть? С мясом?

– Нет-нет, только чай, спасибо, – неуверенно улыбнулся Сашка, пододвигая к себе горячую чашку. – Тут идти всего три минуты было, совсем не обязательно меня за это кормить.

– Неважно, главное, ты не прошел мимо, помог, – ласково улыбнулась Вера Петровна, садясь напротив Сашки. Сама она не хотела ни есть, ни пить. Хотела насладиться коротким и таким редким моментом, когда у нее дома кто-то есть. Кто-то, кого можно угостить чаем и с кем можно даже перемолвиться парой слов.

Сашка нерешительно взял кусок хлеба, положил на него розовый кружочек колбасы, откусил. Господи, до чего же это вкусно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.